

Арктические вызовы России

Лукин Ю.Ф.

Аннотация

В статье анализируются вызовы и угрозы для Российской Арктики, в том числе, возникающие после начала специальной военной операции России на Украине. В контексте международных отношений, любые вызовы для России вытекают, прежде всего, из цивилизационных вызовов, распространения русофобии в мире. Прежние угрозы использования мягкой силы, включая Арктику, трансформируются в гибридную войну, прямую конфронтацию по всем направлениям международных отношений. Основными внешними вызовами становятся эмбарго на поставки российских нефти и газа. Внутри страны возникают угрозы для снижения качества жизни постоянного населения Российской Арктики, инвестирования и реализации заявленных ранее национальных проектов. Эти и другие арктические вызовы времени создают новую реальность для Российской Арктики.

Ключевые слова: *Российская Арктика, вызовы времени, границы и имя, конфликтность, гибридная война, зелёный курс, депривация, нефтегазовые ресурсы, ученые степени*

Об авторе: Юрий Федорович ЛУКИН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север» Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова в 2010-2016 гг., член редакционного совета журнала по настоящее время, член диссертационного совета 24.2.394.01 философские и социологические науки по специальности 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы», действительный член общественной Академии геополитических проблем. ORCID: 0000-0003-3307-4586, Архангельск, Россия. E-mail: lukin.yury@mail.ru.

Введение

Целью данной статьи является анализ реальности Российской Арктики в условиях ведущейся гибридной войны против России. В задачи исследования входит осмысление цивилизационных вызовов, конфликтного пространства Российской Арктики. Мною выделяется три вида существующей в настоящее время реальности. Во-первых, это фактическая реальность, то есть факты, явь, человеческие деяния, социальная активность, как говорится «живая жизнь» во всей её красе и суеде суега. Во-вторых, бюрократическая реальность, которая основывается на установленных правилах, процедурах,

обезличенном и рациональном поведении. В государственном и муниципальном управлении Российской Арктикой следование инструкциям, регламентам, стандартам, игра по правилам преследуют благие цели. В-третьих, виртуальная реальность, которая находит отражение в культуре, литературе, искусстве, живописи, СМИ, Интернете, геополитике и внутренней политике арктических и других государств. Реальные проблемы арктического региона в эпоху Интернета постоянно транслируются на глобальный уровень, трансформируются под воздействием инструментов мягкой силы в виртуальную реальность, и нередко воспринимаются людьми как фактическая явь.

Объектом исследования является «Российская Арктика» или идентичное по смыслу понятие «Арктическая зона Российской Федерации» (сокращённо – АЗРФ), которая является значимой частью общего Арктического региона глобального социума Земли. Арктика, как северная полярная область Земли, включает северные окраины Евразии и Северной Америки (кроме центральной и южной частей полуострова Лабрадор), остров Гренландия (кроме южной части), моря Северного Ледовитого океана (кроме восточной и южной частей Норвежского моря) с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. В состав АЗРФ законодательно отнесены: *во-первых*, полностью территории четырёх субъектов РФ — Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ; *во-вторых*, 35 муниципальных образований ещё пяти субъектов РФ: Республик Карелии, Коми, Саха (Якутии), Красноярского края (включая в крае ещё и 10 сельских поселений, кроме МО), Архангельской области. *В-третьих*, в состав АЗРФ входят участки континентального шельфа РФ.

Российская Арктика не является каким-то изолированным анклавом России на краю Земли, где «всё хорошо, прекрасная маркиза, всё хорошо». Всё, что происходит хорошего и негативного в жизни всего мирового сообщества, всей России, в той или иной степени, касается развития или застоя в Российской Арктике. Поэтому имеет смысл проанализировать, прежде всего, цивилизационные и другие вызовы, резко обострившиеся после февраля 2022 года, учитывая фактическую и виртуальную реальность в Российской Арктике.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были использованы официальные материалы статистики, проектов, отчётов о социально-экономическом развитии Российской Арктики, размещённые на сайтах Президента и Правительства РФ. Анализируются документы

ООН, Европейского Союза, первого общеевропейского опроса Gallup «War: The View of Europeans», проведённого в 24 странах ЕС и Швейцарии с 7 по 23 марта 2022 года, по проблемам граждан ЕС в связи с военной спецоперацией на Украине. Методология исследования основывается на междисциплинарности и общенаучных методах. Используются геополитический и регионологический подходы в обозначении объекта изучения (Российская Арктика), общенаучные методы — анализ, синтез, абстрагирование, описание, классификация, обобщения. В качестве теоретических основ исследования автор использовал научные труды по проблемам Арктики.

Результаты исследования включают анализ как внешних, цивилизационных вызовов и русофобии, так и внутренних вызовов для Российской Арктики в 2020-2022 гг. Автором раскрываются проблемы конфликтности арктического пространства России, гибридной войны против России и возможные ответы в Арктике — выход России из UNCLOS 1982 года, секторальный подход, Северный морской транспортный коридор. Населению Российской Арктики, коренным народам Севера, непригоже постоянно жить в «зоне» (АЗРФ). Зелёный курс, депривация Запада в отношении российской нефти и газа появились не в феврале-мае 2022 года, а значительно раньше, как и трансформация ценностей в отношении арктических углеводородных ресурсов в социуме. На конкретном материале исследуются актуальные вопросы социальной устойчивости и сплочённости населения Российской Арктики. Автором предлагается провести модернизацию системы присвоения учёных степеней: бакалавр/специалист — магистр — доктор наук.

Внешние и внутренние вызовы для Российской Арктики

К числу внешних и внутренних вызовов времени для Российской Арктики в 2020-2021 гг. относились: эпидемия коронавируса COVID-19; конфликтность арктического пространства; потребность замены прежнего названия Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) на новое — Российская Арктика; функционирование Северного морского транспортного коридора (СМТК); проблемы социальной устойчивости и сплочённости населения Российской Арктики; этнокультурные, инфраструктурные, экологические и другие угрозы. Эти вызовы трансформировались, но никуда не исчезли.

После февраля 2022 года резко обостряются цивилизационные вызовы. В ЕС обсуждается эмбарго на поставки российских нефти и газа. Началось бегство иностранного капитала из арктических нефтегазовых компаний. При этом угроза депривации российских нефтегазовых ресурсов по смыслу означает всего лишь отказ Запада

от их добычи в Заполярье. Этот вызов появился уже давно в результате зелёного курса США, Европейского Союза. Возможно обострение нерешённых вопросов о границах континентального шельфа; использовании Северного морского пути для прохода военных судов США, стран НАТО; рыбного промысла в высоких широтах. Внутри страны возникают угрозы для успешной реализации заявленных ранее масштабных национальных проектов, в том числе в АЗРФ. Критикуется так называемая болонская система образования, ситуация в сфере культуры. Эти и другие угрозы для России, арктические вызовы создают сегодня новую реальность для Российской Арктики в текущем и последующих годах XXI столетия.

Цивилизационные вызовы. В настоящее время не только в науке, но и в геополитике, экономике, практике международных отношений, общественном мнении приходит понимание, что идея универсальной геоцивилизации под эгидой США, Европейского Союза, утопична, не прошла проверку временем и постепенно изживает себя, несмотря на продолжающееся ещё пока господство доллара, евро в глобальной экономике, западных стандартов в культуре, образовании, информационном пространстве. В парадигме цивилизованности, поликультурная, межэтническая православная цивилизация в России с тысячелетней историей, отличается своею самобытностью. В истории семи этапов государственности IX–XXI веков Россия прошла путь от Великого Новгорода, Новгородской, Псковской, Вятской вечевых республик, Московского великого княжества, России, российской империи, СССР до современной Российской Федерации. Для нынешнего социума Земли характерно цивилизационное многообразие. Известный философ, геополитик Самюэль Хантингтон (1927–2008) выделял девять цивилизаций: синскую (китайскую), японскую, индуистскую, исламскую, православную, западную, латиноамериканскую, африканскую, буддистскую. Он в своё время сделал вывод, что существование универсальной цивилизации, в смысле принятия людьми всего мира «общих ценностей, верований, порядков, традиций и институтов», — весьма сомнительно. Мощь Запада в XX веке С. Хантингтон определял, как *«господство и закат»*, а влияние Запада *«вирусом и культурной шизофренией»* (Хантингтон 2003).

В третьем десятилетии XXI века вполне можно говорить не только о вирусе COVID-19, но и о вирусном влиянии западной цивилизации. Мир изменяется, как и состав политических акторов. Девять цивилизаций, включая православную, относятся к локальным цивилизациям. Это всего лишь часть земного шара, на которой проживают социокультурные общности людей, отличающаяся от других по религии, этносу, традициям, организации быта, менталитету, жизненным ценностям. Глобальное геополитическое пространство реально разделено на несколько

полносов экономического и военно-политического могущества — Евро-Атлантический, Евразийский, Азиатско-Тихоокеанский. В этой складывающейся по-новому геополитической структуре мира предстоит вырабатывать свои коды исламскому миру, странам Латинской Америки, Африки, Индии, России. Основой формирования больших пространств — ЕС, Евразии, СНГ и др., становятся не только экономическое и политическое объединение государств в региональные блоки, но и цивилизационное единение этнических и конфессиональных, социокультурных групп населения (Кефели 2017).

Каждый новый цивилизационный вызов времени, внешний или внутренний, по А. Тойнби (1889-1975), требует адекватного ответа. Ответом на вызов цивилизация решает вставшую перед ней задачу (Тойнби 1990). Для России, например, стало суперактуальным сформулировать свой ответ на стратегию сдерживания, которую перманентно проводили США и их союзники после распада СССР. Известна поговорка: «Русские долго запрягают, но быстро едут», авторство которой приписывают Отто фон Бисмарку (1815-1898). В словаре В. Даля (1801-1872) существует русская пословица «Не скоро запряг, да скоро приехал» (Даль 1862). После распада СССР в 1991 году Россия, русские «запрягали» три десятилетия и только 17 декабря 2021 года появились проекты — «Договор между Российской Федерацией и США о гарантиях безопасности» и «Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического блока». Не получив адекватного ответа от США, НАТО на свои предложения, Россия была вынуждена начать специальную военную операцию по освобождению Донбасса. Эпоха кардинальных перемен в мире только ещё начинается. Самые многолюдные государства Китай, Индия, США, Индонезия, Пакистан. Нигерия, Бразилия, Бангладеш, Россия и другие создают в настоящее время многополюсную картину современного мира. Реальный переход от однополюсного к многополюсному миру очевидно не будет лёгким, быстрым и бесконфликтным. Время покажет, как российское государство будет отвечать на попытки изоляции России, сделать нас государством-изгоем (*pariah state*) в современном мире. Этот концепт использовался ранее в отношении Османской империи, нацисткой Германии, Ирака, Ирана, Ливии, Северной Кореи [Орехова 2015].

Русофобия. Давние исторические корни, уходящие в глубь столетий, имеет русофобия как боязнь всего русского, патологический страх перед Русью, российской империей, СССР, Россией. Термин «русифобия» впервые ввел в оборот известный русский поэт Ф. И. Тютчев (1803–1873), противопоставляя этому концепту панславизм. В письме к своей дочери А.Ф. Аксаковой 20

сентября 1867 года он писал: *«Речь идет о русофобии некоторых русских — причем весьма почитаемых... Прежде они говорили нам, и говорили совершенно искренно, что Россия их отвращает отсутствием прав, свободы слова и т. д. и т. д., а Европа внушает им нежную любовь именно наличием там всего этого... Что же мы видим теперь? По мере того, как Россия, добываясь некоторых послаблений, все более самоутверждается, отвращение к ней этих господ только растет. И напротив, сколько бы ни попирали в Европе право, нравственность, саму цивилизацию, это, как мы видим, ничуть не уменьшает их расположения к Западу»* (Тютчев 2004). При этом у Ф. И. Тютчева шла речь как о внутренней русофобии некоторых русских («есть люди, которые очень даже ведали, что творят»), так и о стремлении вытеснить Россию из Европы, уважении и страхе; антирусской направленности учёных и философов, зачеркнувших в своих исторических мнениях «целую половину европейского мира». Истинным защитником России выступает сама история, — подчёркивал русский поэт и мыслитель Ф.И. Тютчев.

Известный швейцарский журналист и общественный деятель Ги Меттан в своей книге «Запад — Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса» цинично заметил, что русофобия — не только проявление эмоций, не пассивная демонстрация своего мнения, не набор стереотипов, затертых идей и клише. *«Прежде всего — активная, заведомо враждебная позиция, целью которой является если не нанесение прямого ущерба, то по крайней мере стремление ущемить «другого» в его правах. С этой точки зрения русофобия сродни расизму: во что бы то ни стало принизить «другого», чтобы сподручней было над ним властвовать»* (Ги Меттан 2016). Негативный образ России формируется путём использования антирусской риторики, негативной лексики, тщательным отбором нужных источников и экспертов, разделением на «мы» и «они», использованием фактора времени, стереотипов, прессы; минимизация заслуг, достоинств и акцент на неудачи; это объявления пороков, присущих людям вообще или большому ряду стран, исключительно русским и России; это якобы тождество нацизма и коммунизма, торжество западной цивилизации; пародии, миф о свирепом медведе; подмена реальности, метод «дьяволизации» противника, антипутинская кампания. Современная русофобия — это сложная, запутанная и лицемерная смесь hard, soft и smart power. Пытаясь навязать России свои взгляды, Запад ведёт войну, которая длится уже тысячу лет, а после февраля 2022 года ещё более обостряется в настоящее время. В исследовании А.В. Белобородовой (2020) русофобия рассматривается через призму американского медиамировоззрения, в рамках «свой — чужой».

Наиболее частотные маркеры русофобии: слова с отрицательной оценкой и с семантическими доминантами агрессии, враждебности, вмешательства, манипуляции, незаконности, лжи, которые служат формированию строго враждебного отношения к России (Белобородова 2020). Более всего русофобия распространена в странах Балтии, в Польше, Украине, Грузии, США.

Данные опроса в 2014-2017 годах, проведенного компанией GlobeScan по заказу Всемирной службы Би-би-си в 17 странах мира, показали, что влияние России и США все более негативно воспринималось жителями других стран. Среди жителей 19 стран, опрошенных в 2017 году (в том числе в России), в 13 странах негативно отзывались о российском влиянии, в четырех — положительно, а в двух мнения разделились приблизительно поровну. 29% опрошенных в среднем назвали влияние России положительным, а 49% — отрицательным. Наиболее негативно относились к России 74% британских респондентов, 72 % американцев, 71 % в Канаде, 71% во Франции, 67% в Австралии, 63% в Испании. Из всех стран ЕС только в Греции влияние Москвы оценивалось населением положительно (48 %), одна пятая (21%) воспринимала Россию отрицательно. В Китае симпатизировали России 74%, в Индии 40%. Наиболее позитивно жители разных стран воспринимали мировое влияние Канады (61%), Германии (59%), Японии (56%), Франции (52%) и Великобритании (51%) (Опрос Би-би-си 2017).

По результатам первого общеевропейского опроса Gallup «War: The View of Europeans» в 24 странах ЕС и Швейцарии основными проблемами граждан ЕС в связи с военной спецоперацией на Украине стали инфляция, энергоснабжение, опасность мировой войны и возможное применение ядерного оружия. Более 80 процентов респондентов опасаются роста цен и инфляции, около трех четвертей граждан ЕС обеспокоены риском вовлечения Европы в конфликт на Украине, мировой войной и применением ядерного оружия. 70% опасаются ухудшения энергоснабжения, 66% - пагубных последствий санкций для собственной экономики. 42 % граждан ЕС считают, что санкции, введенные против России, уместны, а 43 % выступают за их ужесточение, 15 % считают, что они уже зашли слишком далеко. Наибольшую поддержку ужесточению санкций оказывают Литва, Польша и Финляндия. С другой стороны, более трети болгар, словаков и греков уже считают санкции слишком далеко идущими. Энергетическая зависимость от России бьет тревогу по всей Европе, особенно громко в Австрии, Германии, Венгрии, Италии и Словакии. Замена российских энергоносителей возобновляемыми источниками энергии вызывает единодушное одобрение. Готовность принимать беженцев высока, но не безгранична, 44% выступают за то, чтобы

принимать их в ограниченном количестве. 63% респондентов в настоящее время считают ЕС важнейшим фактором стабильности в мировом порядке. 38% уступают в этом рейтинге США. Только 12% видят Китай в этой роли. Россия воспринимается как дестабилизирующая держава. Таковы результаты репрезентативного онлайн-опроса Международной ассоциации Gallup с 7 по 23 марта 2022 года с участием 23 004 респондентов в 24 странах ЕС и плюс 1000 респондентов в Швейцарии (Voice of the people™ 2022).

Кипр оказался единственной страной ЕС, в которой 51% киприотов либо полностью не согласны (23%), либо склонны не согласиться (28%) с тем, что российские власти несут главную ответственность за нынешнюю ситуацию в Украине. Данные по Кипру диссонируют с общеевропейскими — 52% респондентов в странах ЕС полностью согласны с тем, что Кремль несет главную ответственность за текущую ситуацию в Украине, и 26% склонны согласиться (Кипр 2022). Таким образом, данные социологических опросов свидетельствуют об усилении русофобии в Европейском Союзе, особенно в текущем году, что, несомненно, сказывается и на ситуации в Арктике.

Опасения перед событиями в Украине приняли масштабный, даже можно сказать, истерический характер, в жизни всего глобального социума Земли, однако истоки их проявились значительно раньше. Климатологические фобии перед последствиями, таянием льдов в Арктике и Антарктике возникли не сегодня. В Гренландии, например, столько льда, что, если он весь растает, уровень мирового океана поднимется на 7 метров, что угрожает миллионам людей по всему миру. Устрашенность перед глобальными изменениями климата затрагивает сегодня даже самые юные поколения (феномен Греты Тунберг). Извечные негативные фантазии по отношению ко всему русскому модифицируются сегодня в системное неприятие современной России, введение санкций, что характерно и для Арктического региона в целом, учитывая богатства Российской Арктики, её транспортные маршруты, значимость в обеспечении глобальной безопасности. В настоящее время видимо принципиально не следует сводить прагматически всё только к тотальному освоению арктических природных богатств, к погоне за получением прибыли, утилитарно-индустриальному извлечению углеводородных и минеральных ресурсов в Российской Арктике. Какие бы трудности ни возникали, как бы плохо люди ни жили, самым страшным для них всегда остается война, смерть близких людей, бессилие что-либо изменить, безысходность. Все остальное можно преодолеть, пережить. Это «русская» защитная реакция в ответ на потрясения, революции и войны XX-XXI веков, современные арктические вызовы.

Конфликтность арктического пространства России

К конфликтогенным аспектам арктического пространства относились и относятся следующие факторы: США не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года (UNCLOS) и не собираются делать этого. Дания, Канада, Россия не имеют легитимных границ континентального шельфа в акватории СЛО, установленных в соответствии с UNCLOS. Отсутствуют общие правила и договорённости о рыболовстве и других формах использования околополюсной области в самом центре СЛО, так называемой зоне ООН. Не отработана правоприменительная практика прохода военных судов иностранных государств по акватории Северного морского пути, использующих частично исключительную экономическую зону России и околополярный маршрут Trans-Arctic Sea route (TSR). Полярный кодекс, принятый в 2017 году, не исполняется в полном объёме, возможно возникновение конфликтных ситуаций при использовании топлива для судов и по другим экологическим проблемам.

В XXI веке началась и продолжается *арктическая гибридная война*, включающая целенаправленное использование мягкой силы, дипломатию, информационную, психологическую, правовую составляющие: кибератаки, фейки в СМИ, постправда, провокации, угрозы, санкции, поиски асимметричного преимущества, постоянное воздействие на культуру, менталитет населения Российской Арктики. Перманентно возникают конфликтные ситуации, связанные с обеспечением национальной безопасности, проведением учений, размещением ракет, АПЛ, с военной деятельностью США, Норвегии, НАТО в Арктике. Участились взаимные угрозы и обвинения в сфере международного и национального права по вопросам использования Северного морского пути, границам арктического шельфа, экологии, рыболовства. Арктическое противостояние во многом оставалось в рамках виртуальной реальности, коррелируемой бюрократической машиной арктических государств, включая дипломатию, Арктический Совет, демонстрацию военной мощи в ходе учений, обозначение присутствия (Бартош, Ивашов 2018, Лукин 2021). Однако после февраля 2022 года не исключается возможность применения реальной военной силы в той или иной форме в арктическом регионе, масштабных провокаций в ходе боевых учений, возрастания конфликтного потенциала в регионе. Под гибридностью понимается совокупность вызовов времени, их многофакторность, изменчивость. Близкий по смыслу концепт «системности» предполагает упорядоченность, иерархию, создающих основу стабильности. Однако реально именно

гибридность, с не всегда предсказуемыми последствиями, а не системность, становится характерной чертой современного времени, особенно в периоды обострения международных отношений.

Арктические вызовы раскрываются как возможные изменения существующей реальности. Это не означает, что какие-то изменения обязательно произойдут. Они обычно постепенно накапливаются, формируя те или иные тренды, направления фактической, бюрократической и виртуальной реальности. Основными вызовами в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике остаются попытки ряда иностранных государств пересмотреть базовые положения международных договоров, регулирующих хозяйственную и иную деятельность в Арктике, создать системы национального правового регулирования без учёта таких договоров и региональных форматов сотрудничества. Происходит дискредитация всей законной хозяйственной или иной деятельности в Арктике. Тезис о сохранении Арктики, как общего наследия, достояния всего человечества, утрачивает всякий смысл.

Ответные меры России. В условиях обостряющейся конфронтации с Западом становится возможным выход России из Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) 1982 года, которая оперирует по смыслу такими концептами, как внутренние морские воды, территориальное море, исключительные экономические зоны. UNCLOS (1982) ратифицировали 164 из 193 или 85% государств-членов ООН. Подписали, но не ратифицировали эту конвенцию 14 государств-членов ООН (7,25%). США отказались вообще признавать этот международный акт. России видимо также не имеет смысла жертвовать своим континентальным шельфом в пользу «Района общего наследия человечества» (ОНЧ) в Арктике. Выделяя сектора, как свои границы, Канада и Россия устанавливали зоны своего суверенитета и юрисдикции. Россия в федеральном законе от 13.07.2020 № 193-ФЗ включила в состав Российской Арктики всё морское пространство, участки континентального шельфа, земли и острова до Северного полюса, *«в пределах между меридианом 32°04'35" восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысе Кекурский, и меридианом 168°49'30" западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомиды в Беринговом проливе»* (ФЗ 2020 № 193-ФЗ).

Фактически такой подход означает легитимизацию на новом витке исторического развития **традиционного секторального подхода**, который соответствует тексту постановления Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г., указанным в нём идентичным координатам. Исключение в 2020 году, в отличие от 1926 года, касается архипелага Шпицберген и острова Медвежий, владение

которыми фактически закреплено за Норвегией. Российская Арктика сегодня — это территориальные моря и внутренние морские воды, исключительные экономические зоны акваторий Баренцева, Белого, Печорского, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского, Чукотского, Берингово морей; континентальный шельф; все как открытые здесь, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова до Северного полюса; Северный морской транспортный коридор (СМТК); сухопутные территории субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в высоких широтах Севера, определяемые федеральным законом № 193-ФЗ. Секторальный подход сегодня более приемлем в условиях фактически ведущей против России гибридной войны с учётом того, что США не ратифицировали UNCLOS (1982), а РФ ратифицировала этот документ ещё в 1997 году. Один из вызовов для России, заключается в том, что изменения климата в XXI веке способствуют как появлению новых островов в морях Северного Ледовитого океана, так и их исчезновению, что позволит увеличить или уменьшить полярные владения РФ. Гидрографической службой Северного флота в районе архипелагов Земля Франца-Иосифа и Новая Земля за 2015-2019 годы были обнаружены более 35 новых островов, уменьшается общая площадь «белых пятен» в морях Северного Ледовитого океана (Гидрографы Северного флота 2019, 2021). Такая работа Северного флота имеет геополитическую значимость.

Возможно, пришло время официально и открыто заявить о своих национальных интересах в Арктике всему миру. Бояться бессмысленно, когда против России уже реально ведётся гибридная война США, стран НАТО, ЕС по всем азимутам экономики, политики и культуры, поставкам вооружений и наёмников Украине. Геополитически важно, чтобы суша и море Российской Арктики могли объединиться в единое цельное арктическое пространство с учётом талассократии российского государства, вся экономическая, политическая и культурная жизнь которого, из-за особого географического околополюсного расположения в Арктике, сосредотачивается на деятельности, связанной с морским судоходством, северным завозом по Северному морскому транспортному коридору (СМТК) от Мурманска до Камчатки.

Северный морской транспортный коридор. Самый короткий морской торговый путь из Атлантического океана в Тихий через воды Арктики в связи с глобальным потеплением и уменьшением площади морских льдов становится вполне доступным для оптимизации судоходства с использованием: Northern Sea Route (NSR) вдоль побережья России, North-West Passage (NWP) у берегов Канады, а также высокоширотного околополюсного маршрута в центре Северного Ледовитого океана — Trans-Arctic Sea route (TSR).

В настоящее время федеральные законы РФ 1998, 1999, 2012 гг. не дают чёткого доказательного обоснования границ действующей акватории Севморпути. Все морские порты Белого, Печорского и Баренцева морей: Архангельск, Северодвинск, Онега, Беломорск, Кандалакша, Кемь, Умба, Нарьян-Мар, Индига, Варандей, Мурманск, Печенга, Анадырь и другие, — официально сегодня не входят в акваторию СМП. Хотя нет никаких сомнений в их исторической принадлежности к акватории Русской, Советской, Российской Арктики. Урезанная акватория СМП от Карских ворот до Берингова моря легитимно включает сегодня только 4 моря — Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское. А ещё четыре моря — Белое, Баренцево, Берингово, Печорское как бы и вообще не являются арктическими. При этом Белое море вообще является полностью внутренним морем России. Поэтому появляются историко-географический и экономический смыслы в использовании «Северного морского транспортного коридора» (СМТК), как исторически сложившейся национальной транспортной коммуникации РФ, включающей в себя порты и морские судоходные пути арктических морей и впадающих в них рек Баренцева, Белого и Печорского морей на западном фланге; официального Северного морского пути (Карское, море Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское) в центральной части; Берингова моря на восточном фланге (Григорьев 2019). Научно-практическое обоснование проекта создания Национальной арктической транспортной линии впервые было дано в статье Н.А. Пегина, кандидата социологических наук, генерального директора АО «Корпорация развития Камчатки» в 2016 году (Пегин 2016).

Новая реальность диктует свои правила, а не какие-то благие пожелания и технократические корректировки. Необходимо решить давно перезревший проблемный вопрос: «Не пора ли перестать называть Русскую, Советскую, Российскую Арктику «Арктической зоной Российской Федерации» (АЗРФ)? Этот вызов в 2014-2021 гг. неоднократно освещался в журнале «Арктика и Север», в СМИ. Жить постоянно в «зоне» как-то не очень комфортно ментально, психологически постоянному населению, коренным народам Севера. Не зря говорят, что как корабль назовёшь, так он и поплывёт. Российская Арктика — это не только география с её «природными зонами», но и люди со своим менталитетом, чувствами, геополитика, социумы, культура, это — Северный морской транспортный коридор. Нелегитимному исторически понятию «АЗРФ», изначально установленному 22.04.1989 решением Госкомиссии при Совмине СССР по делам Арктики, всего лишь чуть более 30 лет и от него давно пора избавиться, учитывая социальные, культурные, геополитические и экономические смыслы, а не только одну

географию и терминологию прошлого. Тридцатилетие не должно продолжаться застоем ещё лет 50-70.

Зелёный курс, депривация российской нефти и газа

Общей характеристикой процессов, происходящих в мире в первой четверти XXI столетия от Рождества Христова, становится трансформация ценностей по отношению к использованию нефти, газа, угля, добываемого в Арктическом регионе, фактически его депривация (утраты, потери), то есть отказ от его использования. Этот процесс начался не сегодня и связан с последовательной политикой международной организации ООН в 1972-2021 гг. по охране окружающей среды, борьбе с изменениями климата. Начавшийся переход в мире к зелёной экономике в связи с изменениями климата, приводит к пересмотру ценностей в политике и экономике по отношению к углеводородным ресурсам. Регулирование рисков, связанных с климатическими изменениями, предполагает поддержку проектов сокращения выбросов парниковых газов (ПГ), национальные вклады (NDC), квоты и другие ограничения выбросов ПГ, отчётность, сокращение субсидий (Лукин 2017). Депривация от латинского «deprivatio» — потеря, лишение, по смыслу означает сокращение либо полное лишение возможности удовлетворять основные потребности — психофизиологические, либо социальные в российской нефти и газа. Анализ всех проведённых ООН 26-ти конференций по климату позволяет сделать следующие выводы. На всех 26-ти проведённых конференциях ООН по климату в 1972-2019 годах в повестку дня ни разу не ставился вопрос об опасности ископаемого топлива в Российской Арктике. Из 26 COP (КС) только две прошли в арктических странах — COP11 (2005 год) в Канаде и COP15 (2009) в Дании (United Nations Climate Change conference, 2021). Арктика в Парижском соглашении 2015 года не упоминается ни в одной из 29 статей. Более жесткую позицию занял Европейский Союз.

Европейский зелёный курс был сформулирован Европейской комиссией 19 декабря 2019 года, получив название «A European Green Deal» — Европейская зелёная сделка» на 2019-2024 гг. Европейское зелёное соглашение должно было превратить ЕС в современную, ресурсоэффективную и конкурентоспособную экономику, обеспечив: 1) отсутствие чистых выбросов парниковых газов к 2050 году; 2) экономический рост, не связанный с использованием ресурсов; 3) реализацию принципа «ни одного человека и ни одного места не осталось позади» (no person and no place left behind). На финансирование Европейской «зеленой сделки» направлялась одна треть инвестиций в размере 1,8 трлн евро из

Плана восстановления ЕС следующего поколения и семилетнего бюджета ЕС (A European Green Deal 2019).

Зелёный курс стал инструментом внешнеполитической экспансии ЕС, в том числе и в Арктике, для чего выдвигались законодательные инициативы, выделяются средства, ведутся международные консультации. В замысле предлагаемых Брюсселем инициатив зачастую усматриваются попытки размывания российского суверенитета и пресловутой «интернационализации» Арктической зоны РФ (Тулупов, Царенко 2019). Кроме запрета на добычу природных ископаемых (нефти и газа) предлагался комплекс мер по «инклюзивному» и «устойчивому» развитию арктического региона, а также инвестиции в новые альтернативные виды энергии. Фактически ЕС оказывает негативное влияние на Арктику в силу своего экологического следа и спроса на ресурсы и товары. В Арктике на долю ЕС приходилось: 36% отложенных выбросов углерода, 31% выбросов CO₂, 16,5% выбросов черного углерода от морского транспорта. ЕС поддержала усилия по снижению углеродного и экологического следа морского транспорта. Изменяющийся ценностный характер политики и общественных настроений наглядно проявился в ходе парламентских выборов в Германии 26 сентября 2021 года. За партию «Зеленые» проголосовали 14,8% избирателей. Это третье место после социал-демократической партии (25,7%) и блока Христианско-демократического и Христианско-социального союзов (24,1%). В бундестаг прошло 6 партий, 735 депутатов. «Зеленые» заявили, что хотят сократить выбросы парниковых газов на 70% к 2030 году (Antonio Voce, Seán Clarke 2021).

В Стратегическом плане Арктического совета на 2021-2030 годы выделялось семь главных целей: 1) Климат Арктики, 2) Здоровые и жизнеспособные арктические экосистемы. 3) Здоровая арктическая морская среда. 4) Устойчивое социальное и экономическое развитие. 5) Устойчивое экономическое развитие. 6) Знания и информационный обмен. 7) Более сильный Арктический совет. Каждую из стратегических целей конкретно дополняли стратегические действия (Стратегический план АС 2021). ЕС фактически сформулировал новую стратегию в отношении Арктики. Еврокомиссия впервые открыто объявила, что имеет стратегические и повседневные интересы как в Европейской Арктике, так и в более широком арктическом регионе, хотя ЕС в целом до этого играл здесь ограниченную роль, не был даже представлен в Арктическом совете. Верховный Представитель Евросоюза и Европейская Комиссия 13 октября 2021 года представили совместное коммюнике о наращивании взаимодействия со стороны ЕС в целях обеспечения мира, устойчивого развития и процветания в Арктике. Главной угрозой для Арктики объявлялось изменение климата: таяние

морского ледяного покрова, включая Гренландию, уменьшение вечной мерзлоты в Арктике, повышение уровня моря, утрата биоразнообразия и разрушение связанных с ними экосистем. Планировалось учредить представительство Еврокомиссии (офис) в Гренландии; подать заявку на получение Европейским Союзом официального статуса наблюдателя в Арктическом совете; выделить финансовые средства на продвижение «зелёной» повестки для Арктики (Joint communication 2021). Также отмечались якобы «возросшая агрессивность России в арктических водах и воздушном пространстве», наращивание военной мощи в Российской Арктике, включая двойное использование инфраструктуры.

В результате неудовлетворения жизненно важных потребностей европейских потребителей газа постепенно формируется депривация, проявляющаяся в утрате мотивации европейского социума к разработке нефтегазовых богатств Арктики. Из государств, входящих в Арктический совет, ресурсы в Арктике добывают Норвегия, Канада, США. Однако, под предлогом защиты от разрушительного воздействия изменения климата, удар наносился только по России, что вполне можно идентифицировать как нездоровую конкуренцию в сфере нефтегазового бизнеса. Так, ещё в 2021 году возникла виртуальная угроза —прекращения вообще добычи арктической нефти и газа в результате политики, проводимой Европейским Союзом, кардинального пересмотра ценностей в европейском социуме как защитной реакции населения на глобальные изменения климата. Россия реально объявлялась как бы виновницей всех бед в связи с нехваткой на рынке газа в Европе и ростом цен ещё в 2021 году.

Следует также отметить изменения в общественных настроениях по отношению к нефтегазовым ресурсам Арктики. Ещё в начале второго десятилетия XXI века не только в общественных настроениях, но и в бизнесе, появлялось всё больше сторонников заморозить добычу углеводородов на арктическом шельфе. Против добычи нефти в северных морях выступил глава французской «Total» Кристоф де Маржери (1951-2014). После утечки газа на нефтяной платформе в Северном море в марте 2012 года «Total» отказалась от бурения скважин на шельфе. Компаниям не следует бурить скважины для добычи нефти в Арктике из-за высоких репутационных рисков, — заявил 26 сентября 2012 года газете «The Financial Times» Кристоф де Маржери, призывавший конкурентов учитывать риски, не трогать Арктику без нужды (Кристоф де Маржери 2012). Приостановила в 2013 году свою деятельность по разведке и бурению в морях Чукотском и Бофорта компания Royal Dutch Shell. Не стала разрабатывать месторождения нефти на шельфе Аляски британская BP, оценив все издержки на соблюдение экологических стандартов. В России в 2012 году было заморожено

освоение гигантского газоконденсатного месторождения в Баренцевом море, хотя в Штокмановский проект к тому времени было вложено 1,5 млрд долларов. Дилемма в принятии управленческого решения выглядела тогда следующим образом: если заморозить нельзя, надо продолжать осваивать Штокман, просчитывая все риски и применяя новейшие технологии. Если продолжать нельзя, то приоритет отдаётся разрабатываемым месторождениям на суше. При этом учитывалась не только экономическая эффективность, но и геополитическая ситуация, экология, позитивный имидж страны. Весьма показательно, что сама компания Shtokman Development AG была ликвидирована только в 2019 году.

Процессы трансформации ценностей социума в отношении арктических углеводородных ресурсов в социуме начались также не сегодня. В эти процессы уже не первый год вовлечены коренные народы Севера. 14-16 августа 2012 года на конференции «Арктическая нефть: Последствия для коренных народов» в городе Усинске Республики Коми было принято обращение «Ко всем коренным народам Арктики, правительствам арктических государств, других стран мира, международным организациям». «Наши земли и культура должны быть сохранены для *будущих поколений*», — говорилось в том документе (Ко всем коренным народам Арктики 2012). На конференции в Кируне (Швеция) 12-13 мая 2013 года 15 организаций коренных народов подписали совместное заявление против нефтяного освоения Арктики, текст которого был идентичен обращению августа 2012 года, принятому в Усинске. Прозвучал призыв запретить добычу нефти на арктическом шельфе и ввести мораторий на нефтяное бурение на наземной части Арктики (Коренные народы Севера против нефтяного освоения Арктики 2013). Арктический совет, в свою очередь, идентичное «Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике» принял 15 мая 2013 года (Соглашение о сотрудничестве 2013). По существу, эти события стали одним из первых массовых протестов коренного населения Арктики и Севера, идущего снизу, против добычи нефти на арктическом шельфе.

В восприятии местного населения нефтяники являются «временщиками» и «варягами», они «выкачают всю нефть и уйдут», а местные жители останутся в разрушенной среде обитания. С другой стороны, нефтедобыча рассматривается как основа благосостояния региона и страны в целом, обеспечивающая развитие необходимой социальной инфраструктуры. Три основные модели распределения благ между органами власти, компаниями и коренными народами включают: 1) патернализм (государственный и (или) корпоративный); 2) корпоративную социальную

ответственность (КСО); 3) партнёрство. Социальные конфликты возникают из-за земельных споров, аварий, разливов нефти. Нефтяная экспансия заставила коренные народы отказываться от территорий традиционного проживания в обмен на некоторую материальную помощь. Возникали проблемы: приоритета экономических задач над экологическими и социальными проблемами; сложности регулирования деятельности транснациональных корпораций на территории отдельного государства; слабости государственного законодательства; плохой прогнозируемости последствий промышленной деятельности для окружающей среды и местных сообществ; завышенных ожиданий местных сообществ по отношению к компаниям (Тулаева, Тысячнюк 2017).

Между государством и социумом проявлялся консенсус, что до 2035 года на шельфе Российской Арктики не будет вестись разработка нефтяных месторождений. «И вероятно, не будет никогда» (Пусенкова 2019). Альтернативой арктическому шельфу в глобальном социуме становится сжиженный природный газ (СПГ), добываемый в США и других странах, а также повышение среднеотраслевого коэффициента извлечения нефти (КИН), который в России остаётся ниже, чем в Норвегии и США. Обостряется глобальная конкуренция вокруг природного газа, что наглядно проявилось в 2020–2022 годах. Профессор Н.Ф. Селезнев считал добычу в Арктике экстремальным занятием по множеству причин — климат, сложные геологические условия, неопределённость границ, недоверие стран-соседей, санкции на поставки оборудования, риски защиты инвестиций. Освоение арктического шельфа если и будет когда-либо возможно, то только при условии оценки всех экологических рисков и воздействий, в том числе с учетом климатических изменений. Он выступал ещё в 2020 году за создание крупных консорциумов России, Китая, Индии, основных импортеров нефти и газа, видя в этом приоритет на ближайшее десятилетие (Селезнев 2020).

В России с 2022 года вводится в действие система государственного учёта выбросов парниковых газов. Это диоксид углерода, метан, закись азота, гексафторид серы, гидрофторуглероды и перфторуглероды, а также трифторид азота. Список сформирован на основе Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, а также Концепции формирования системы мониторинга выбросов парниковых газов, утверждённой Правительством в 2015 году. Для контроля за выбросами вводится отчётность, создаётся специальная информационная система, устанавливаются целевые показатели по ограничению выбросов. Предлагаются механизмы поощрения инвестиций в климатические проекты по восстановлению лесов,

модернизации промышленных мощностей на основе ресурсосберегающих технологий. Россия должна подготовиться не только к изменению климата, но и к миграции, которую оно вызовет, — заявила зампред российского правительства Виктория Абрамченко на третьем Евразийском женском форуме. Она сообщила, что правительство РФ к концу 2021 года закончит работу над десятью отраслевыми планами адаптации. В первую очередь они необходимы для сельского хозяйства, транспортной и строительной сферы, а также ТЭК (Перечень парниковых газов 2021). Между «Норникелем» и публично-правовой компанией «Российский экологический оператор» (РЭО) было подписано соглашение о запуске автоматизированной системы мониторинга за выбросами загрязняющих веществ в онлайн режиме. Пилотный проект по созданию системы автоматического контроля предполагалось запустить не только на предприятиях, но и в жилых домах Норильска (Абрамченко 2021). Модель зон загрязнения Алексеева М.Н. и Ященко И.Г. в виде интерактивной цифровой карты острова Колгуев позволяет выявить территории с наибольшим экологическим риском, биопрепарат для рекультивации нефтезагрязненных почв в условиях низких температур и повышенной минерализации (Алексеева, Ященко 2020).

Таким образом, можно сделать вывод, что изменения климата, переход к зелёной экономике имели непосредственное отношение к углеводородным ресурсам Российской Арктики ещё до начала военной спецоперации в феврале 2022 году. В марте-мае 2022 года климатические угрозы дополнились военными. Перманентное введение всякого рода санкций и попытки международной изоляции России усугубляют сегодня ситуацию. К конфликтным факторам добавляется угроза депривации (утраты) интереса к нефтегазовым ресурсам Российской Арктики. Возникают угрозы по сокращению добычи углеводородных ресурсов на экспорт в Российской Арктике. ПАО «НОВАТЭК», например, по решению МВД Польши от 25 апреля 2022 года было внесено в список физических и юридических лиц, указанных в статье 2 (1) закона от 13 апреля 2022 года о специальных мерах по противодействию агрессии против Украины и о защите национальной безопасности. Польская дочерняя компания «НОВАТЭКа» — Novatek Green Energy объявила, что с 25 апреля 2022 года не сможет выполнять свои контрактные обязательства из-за форс-мажорных обстоятельств (Dariusz Braton 2022). Совет директоров ПАО «Новатэк» с 22 марта 2022 года покинул Г.Н. Тимченко. Российский миллиардер и владелец «Северстали» А.А. Мордашов, оказавшийся под западными санкциями из-за военной операции России на Украине, продал долю в Национальной медиа группе (НМГ). В марте 2022 года о прекращении или приостановке деятельности в России объявили

компании «большой четверки» нефтесервиса — Schlumberger, Halliburton, Baker Hughes и Weatherford (Глобальный нефтесервис 2022). Международные нефтяные компании — BP, Equinor и Shell, публично объявили, что выйдут из российского нефтяного бизнеса в ответ на специальную военную операцию России против Украины. Становится реальностью уход из капитала российских кампаний Роснефти, Газпрома, электроэнергетики, металлургии, машиностроения, РЖД и других, так или иначе прямо или косвенно связанных с Арктикой. Власти Германии рассматривали возможность национализации немецких дочерних компаний, принадлежащих «Газпрому» и «Роснефти» (Германия 2022). Не намерен участвовать в новых проектах в России Deutsche Bank. Решила не приостанавливать свою деятельность в РФ финская компания Valio. Китайские бренды Chery, Geely, Changan, Dongfeng, FAW, Haval и Great Wall продолжают работу с Россией (Какие компании остались в России 2022). Становится возможным кардинальный поворот транзита нефти и газа на восток под влиянием санкций США и ЕС. Сама Россия при проведении своего зелёного курса, как одна из самых холодных стран мира, ещё долго не сможет отказаться от потребления нефти, газа и даже угля в морозные зимы на своей огромной территории.

Призывы немедленно отказаться от нефти и газа из России не находят отклика у некоторых из 27 стран ЕС (Венгрии, например). А для санкций необходимо единодушие в ЕС. Европейская комиссия ЕС считает, что в Европе необходимо как можно быстрее перейти на энергию ветра и солнца, отказавшись от арктических ископаемых видов топлива, крупнейшим экспортёром которых является Россия. Обострение проблем дефицита и роста цен на газ и нефть в двадцатых годах XXI века, вносят свой вклад в формирование геополитической нестабильности и ухудшение качества жизни населения. От газового импорта ЕС зависит на 84%, от нефтяного — на 97%. Российские нефть, нефтепродукты, газ и уголь покрывают почти 25% европейского потребления. США уже отказались от покупки нефти и газа у России, а Евросоюз пока нет. Только к осени этого года Евросоюз исключит из импорта российский уголь, а к концу 2022 года сократит импорт российского газа на две трети. Целью санкций является лишение России денег на войну, но избежать резкого скачка цен на нефть вряд ли возможно, он навредит самому Западу и грозит потрясениями небогатым странам, тогда как России позволит зарабатывать те же деньги на меньших объемах, что лишает все ограничения смысла (Калмыков 2022).

Социальная устойчивость и сплочённость населения Российской Арктики

Российская Арктика не является пустым пространством, в ней проживает больше людей, чем в приполярных провинциях семи вместе взятых арктических государств мира при региональном подходе. Во всех арктических государствах, кроме России, территории высоких широт являются, по сути, малозаселёнными. При этом больше всего постоянного населения было сосредоточено именно в Российской Арктике. Из 4,4 млн человек, постоянно проживающих в глобальном Арктическом регионе, в российской части Арктики жили 2,4 млн, что составляло 54,5% от всего населения высоких широт Заполярья в 2017 г. Для населения Российской Арктики, как и для всего социума России, актуальна проблема социальной сплочённости. Социальная сплочённость — *«это способность общества обеспечивать благополучие всех своих членов, минимизируя диспропорции в развитии и избегая маргинализации людей; управлять различиями и разногласиями, а также обеспечивать средства достижения благосостояния всеми его членами»* [Холостова 2014]. Как историческая и практическая проблема России в современных условиях» отмечалась также роль социального статуса и коммуникации, социальной работы, значимость профессионального и непрофессионального образования в этом процессе [Социальная сплочённость 2015]. Постоянного внимания требует жизнь и культура коренных малочисленных народов Севера [Соколова 2013]. Всё это имеет непосредственное отношение к социальной устойчивости и сплочённости населения Российской Арктики.

До ковидного 2020 года в сфере экономики и геополитики РФ преобладал подход к освоению природных богатств Арктики в интересах крупных госкомпаний и ТНК, меньше внимания обращалось на коммуникации, здравоохранение, образование, качество жизни постоянного населения Российской Арктики. Осмысление проблем пространственного развития Арктики и Севера России, социальной устойчивости и сплочённости населения Российской Арктики, в тревожные времена требует иных гуманитарных подходов. Ковидные 2020-2021 годы научили, что к перечню стратегических приоритетов в РФ бесспорно относятся человеческий капитал, сбережение народа, приоритетное трудоустройство местного населения; развитие здравоохранения, телемедицины, онлайн-образования, дистанционных сервисов; не только цифровизация, но и обеспечение кибербезопасности; возобновляемая энергетика, опора на собственные силы даже в разработке своей вакцины.

Реализация социальной сплочённости постоянного населения требует равных прав для всего коренного постоянного населения, включая старожильческое русское население, коми и якутов (саха), а также 40 малочисленных народов Арктики, Севера, Сибири и Дальнего Востока; накопления человеческого капитала (образование, медицина, отдых, физкультура и спорт, жильё), повышения доходов, благосостояния и качества жизни всего постоянного населения, включая КМНС, развитие инфраструктуры городов, муниципальных образований (улусов), поселений в Российской Арктике; сохранения культуры, родного языка, невидимых знаний, ценностей, эффективной позитивной адаптации коренных народов, постоянного населения к реалиям и изменениям жизни в XXI веке. Если вести речь о льготах и привилегиях для малочисленных коренных народов Севера, связанных с квотами, охотой, рыбной ловлей, владением землёй и водными угодьями, то есть смысл распространить эти правила для всего не очень большого по численности постоянного коренного населения, веками проживающего на Севере России, в том числе русских, коми, якутов, исключая временное пришлое население, мигрантов, вахтовиков. Русские сегодня являются фактически и коренным народом Севера, и основной титульной нацией в России. Предлагаемый порядок равных прав для всех этносов без всяких исключений уменьшит бюрократизм государственной машины для населения арктических территорий и резко сократит возможности для коррупции при проведении конкурсов по выделению квот, выдаче различных разрешений. Плюсом станет экономия расходов и возможность изменения функций управления, его переориентация на контроль соблюдения прав северного человека, постоянного населения без акцента на этническое происхождение, национальность.

Экономическая подпрограмма на 2021-2024 гг. направлена на стимулирование создания новых предприятий и рабочих мест в АЗРФ, исходя из посылки, что демографическая ситуация якобы улучшается на тех территориях, где стабильная экономическая ситуация формируется за счёт новых рабочих мест. Подтверждением как бы могут служить Норильск, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Однако на новых предприятиях, например, в сфере добычи и переработки газа и нефти на Ямале, зачастую работает не местное постоянное население, не ненцы и оленеводы, а так называемые вахтовики, приезжие люди из других мест, что наглядно показали ситуация с их масштабным вывозом в период коронавируса в Башкирию и другие субъекты РФ. Для кого же создаются новые рабочие места? Снова для вахтовиков со всей России.

В Российской Арктике остаются актуальными инфраструктурные, экологические и другие вызовы. Возникает

угроза, что арктические муниципалитеты не только не смогут стать фактором модернизации, но будут просто неспособны поддерживать всю существующую инфраструктуру даже на нынешнем, не очень высоком уровне. Вопросы поддержания социальной, транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) уже существующих базовых городских поселений в высоких широтах — Анадырь, Архангельск, Воркута, Дудинка, Мурманск, Северодвинск, Тикси, и других, несомненно, требуют серьёзных инвестиций. Сохраняется значительное количество аэропортов и аэродромов, находящихся в критическом эксплуатационном состоянии. Между тем, только самолётом, например, можно долететь до Нарьян-Мара и других поселений Ненецкого автономного округа, исключая короткий период навигации. Предполагалось, что «Фонд социального развития Арктики» позволит возвращать в бюджеты арктических территорий до половины налоговых отчислений от реализации новых инвестиционных проектов и направлять их на строительство или ремонт школ, больниц, детских садов. Кроме того, разделы по развитию субъектов арктических территорий РФ включены в госпрограммы РФ «Развитие здравоохранения», «Развитие транспортной системы» и другие. 23 сентября 2020 г. правительство РФ одобрило «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике». Возникает вопрос о реальности, инвестировании многочисленных планов, проектов развития Российской Арктики в новых экономических условиях. Постоянным и серьёзным вызовом в Арктике всегда была и остается экология, переход на новые технологии утилизации и переработки отходов, создание безотходных производств, разработка и внедрение арктических стандартов.

Социальная устойчивость населения в концептуальном отношении не только сумма какого-то перечня статистических, количественных показателей, описывающих состояние арктического социума в тот или иной отрезок времени. И даже не наличие природных богатств в Российской Арктике, стратегических запасов континентального шельфа, не приносящих в полной мере местному населению видимых результатов, в улучшении его жизни. В контексте социальной устойчивости очень важны социальная среда, её стабильность, наличие возможностей к самообеспечению и воспроизводству всей своей жизнедеятельности в суровых климатических условиях на арктических территориях. Шансы и достижимость для всего населения легально заниматься не только разрешёнными, но и поощряемыми властью промыслами (рыбная ловля, охота, собирательство и др.), успешное ведение домашних хозяйств, малого и среднего бизнеса. Наличие эффективной системы

социальных гарантий и пенсионного обеспечения, всей социальной инфраструктуры. Все это необходимо для того, чтобы все коренное население, проживающее в Русской, Советской, Российской Арктике несколько столетий не стремилось повсеместно и массово переселяться в южный Краснодарский край, Сочи, Крым, какое-то другое тёплое место.

Бакалавр/специалист — магистр — доктор. Сложившаяся в дореволюционной России научно-аттестационная система была эффективной и стабильной (Иванов, 1994). Учёная степень магистра появилась в России уже во второй половине XVIII века. Доктор наук соответствовал должности профессора, а магистр — доцента. В реальной жизни сегодня фиксируется неоднозначное восприятие не только престижа учёных, вузовской науки, аспирантуры, но и магистратуры. Согласно исследованию, опубликованному в 2021 году, при поступлении в магистратуру хотели бы сменить специальность 39,3% молодых людей, что показало совместное исследование, проведенное МГТУ им. Баумана, МАИ и МФТИ при участии швейцарской компании по аэрокосмическим технологиям DestinUS. В исследовании участвовали 2500 респондентов — студенты 1–4-го курсов (57,8% респондентов), молодые люди, которые окончили бакалавриат (29,2%), а также обучающиеся в магистратуре или уже её окончившие (13%). Авторы исследования спросили респондентов, почему они хотят поменять направление обучения. Ответы чётко показали изменения мотивации молодежи. Почти треть (26,5%) сказали, что хотят получить более престижную профессию, менее четверти (21,3%) видят отсутствие спроса на рынке труда по текущей специальности. Более 20% заявили, что исчерпали себя в своей нынешней специальности, а 18,4% признались, что их специальность им неинтересна. Смена специализации после бакалавриата часто объясняется еще и практичностью нынешней молодежи, которая с раннего возраста думает о карьере и заработках (Подцероб 2021).

Президент РАН А.М. Сергеев на общем собрании членов РАН 20–21 апреля 2021 года привёл конкретную статистику ухудшения состояния дел с использованием аспирантуры за последнее десятилетие. С 2010 по 2019 годы количество аспирантов в России уменьшилось почти вдвое. Снизилась и доля аспирантов, которые по окончании учебы защищают диссертацию: в 2020 году это сделали лишь около 9%. В 2010 году было 157 тысяч аспирантов, в 2019 году — 84 тысячи человек. Доля окончивших аспирантуру защитой диссертации в 2019 году составила 10%, а в 2020 году — 9%. Численность докторов и кандидатов наук за последние пять лет сократилась на 10 тысяч человек. Всего сейчас в России около 100 тысяч кандидатов и докторов наук, из которых 75 тысяч — кандидаты и около 25 тысяч — доктора наук. Существуют

негативные тенденции в обеспечении необходимого качественного состава исследователей в отечественной науке. *«Хотя у нас есть большое число грантов для привлечения молодежи в науку, но все-таки, по-видимому, престиж работы учёного не очень высок, и существует множество других карьерных траекторий, которые дают менее трудозатратный успех, чем учёная карьера. Будем надеяться, что мероприятия нацпроекта и Года науки и технологий будут способствовать повышению престижа науки»* (Сергеев 2021).

Современные тренды российской действительности, мотивационный фактор играют не последнюю роль при получении учёных степеней. Доходы научных сотрудников в научно-исследовательских организациях, профессоров и доцентов в вузах не мотивируют активных, успешных людей к учебной и научной деятельности. В настоящее время в России установлено две учёные степени — кандидата и доктора наук. Такое раздвоение представляется сегодня затратным и недостаточно эффективным как для самих учёных, так и для российского государства. Специалист с высшим образованием или магистр с магистерской степенью вынужден тратить несколько лет на подготовку и защиту кандидатской диссертации. Затем кандидат наук снова тратит своё время и значительные ресурсы для подготовки и защиты ещё одной — теперь уже докторской диссертации. При этом темы диссертаций и конкретная научная деятельность в последствии, чаще всего, не всегда практически и совпадают. Пришло время для модернизации действующей системы присвоения ученых степеней. Система бакалавриата и магистратуры в российском вузе чаще всего трактуется в XXI веке как неполное и полное высшее образование.

Предлагаю перейти на трёхзвенную модель подготовки научных кадров: бакалавр или специалист — магистр — доктор наук, отказавшись от затратной и недостаточно эффективной модели: бакалавр (специалист) — магистр — аспирант — кандидат наук — доктор наук. Прекратить присвоение учёных степеней кандидата наук и защиты кандидатских диссертаций. Трансформировать действующие аспирантуру и докторантуру в единую структуру для подготовки докторов наук, сохранив позитивно зарекомендовавшие себя эффективные практики их прежней деятельности. Внести соответствующие изменения постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. n 842 «О порядке присуждения ученых степеней», в ред. от 20.03.2021 №426, исключив предложения об учёной степени кандидата наук в пунктах 3, 9, 22, 36 и др. После отмены защиты кандидатских диссертаций действующим кандидатам наук, работающим непосредственно в сфере науки и образования, повысить заработную плату и пенсии до уровня докторов наук в РФ, официально присвоить всем

действующим кандидатам наук степень доктора наук. Разрешить вузам самостоятельно принимать решения о подготовке бакалавров и специалистов. Эта часть статьи, касающаяся модели подготовки кадров, конечно, связана с общероссийским контекстом, но определяет и подготовку кадров в Арктическом регионе.

Выводы

В заключение, важно отметить, что Россия готова отвечать в Арктике на современные вызовы в условиях перманентной изменчивости глобального социума, турбулентности современной глобальной экономики, гибридной войны, цифровизации всего и вся. Российская Арктика обеспечивает важную роль в национальном выживании России, в укреплении безопасности страны на Севере, в морях Северного Ледовитого океана. Очень многое здесь зависит не только от государства, предприятий бизнеса, но и от самого населения в Российской Арктике. Сегодня трудно спрогнозировать что-то стратегически на продолжительный период времени, невозможно гениально предусмотреть все форс-мажорные обстоятельства в постоянно изменяющемся мире, что очень наглядно показали пандемия коронавируса, выборы президента США, война в Нагорном Карабахе, специальная военная операция в Украине. Тем не менее, Россия сумеет успешно преодолеть все трудности и достойно ответить на цивилизационные и арктические вызовы.

Список литературы

- Указ Президента РФ от 05.03.2020 №164 «Об Основых государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 164 "On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347129/ (дата посещения: 22.05.2022).
- Федеральный закон от 13.07.2020 №193-ФЗ (последняя редакция) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [Federal Law No. 193-FZ of July 13, 2020 (latest edition) "On State Support for Entrepreneurship in the Arctic Zone of the Russian Federation"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата посещения: 22.05.2022).
- Распоряжение Правительства РФ от 22 октября 2021 года №2979-р. Перечень парниковых газов, в отношении которых осуществляется государственный учет выбросов парниковых газов и ведение кадастра парниковых газов [Decree of the Government of the Russian Federation of October 22, 2021 No. 2979-r. The list of greenhouse gases

- in respect of which the state registration of greenhouse gas emissions and the maintenance of the greenhouse gas cadastre are carried out.]. URL: <http://static.government.ru/media/files/tAOsUiZaOHRQDbgaHx9ImAnVRLzdVJjw.pdf> (дата посещения: 22.05.2022).
- Абрамченко В. (2021) *Проект по автоматическому контролю за качеством воздуха начнётся с Норильска* [The project on automatic air quality control will start in Norilsk]. URL: <http://government.ru/news/43604/> (дата посещения: 22.05.2022).
- Алексеева М.Н., Ященко И.Г. (2020) Экологические риски добычи нефти в Арктике [Environmental risks of oil production in the Arctic]. «Neftegaz.RU».
- Бартош А.А. (2018) Гибридная война в Арктике [Hybrid War in the Arctic]. *Мировая политика*. № 3. С. 59–73.
- Ги Меттан (2016) Запад — Россия: тысячелетняя война [West - Russia: a thousand-year war]. *История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса*. М.: Паулсен.
- Григорьев М.Н. (2019) Развитие транзитного потенциала Северного морского пути [Development of the transit potential of the Northern Sea Route]. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Том 12. № 5. С. 109–129.
- Даль В. (1862) *Пословицы русского народа* [Proverbs of the Russian people]. М.: Университетская типография. 1-е изд. «Пора, мера, спех». С. 621.
- Иванов А.Е. (1994) *Ученые степени в Российской империи. XVIII в.-1917 г.* М.: Институт российской истории РАН.
- Какие компании остались в России на 3 мая 2022 — обновляемый список [Which companies remained in Russia as of May 3, 2022 - updated list]. URL: https://f.partnerkin.com/blog/allinfo/kakie_kompanii_ostalis_v_rf (дата посещения: 22.05.2022).
- Калмыков А. (2022) Когда Европа введёт эмбарго на нефть и газ из России? [When will Europe impose an embargo on oil and gas from Russia?]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-60833599> (дата посещения: 22.05.2022).
- Лукин Ю.Ф. (2020) Проблемы обеспечения кибербезопасности России в Арктике [Problems of Ensuring Russian Cybersecurity in the Arctic]. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. №1. С. 94–102.
- Лукин Ю.Ф. (2021) *Гибридность многоликой Арктики в ковидном 2020 году* [Hybridity of the many-sided Arctic in the covid 2020]. Архангельск. С. 23–32.
- Орехова В.Д. (2015) Концепция «государств-изгоев»: проект структурных изменений в системе международных отношений [The concept of "rogue states": a project of structural changes in the system of international relations]. *Известия Саратовского ун-та. Серия: История. Международные отношения*. Том 15, выпуск 4. С. 70–75.
- Пегин Н.А. (2016) Национальная арктическая транспортная линия: проблемы и перспективы [National Arctic Transport Line: Problems and Prospects]. *Арктика и Север*. № 23. С. 32–45.

- Подцероб М. (2021) Почему студенты всё чаще меняют специальность при поступлении в магистратуру. И насколько это улучшает карьерные перспективы. *Ведомости*.
- Пусенкова Н.Н. (2019) Нефть арктического континентального шельфа России: оптимизм, пессимизм, реализм [Oil of the Arctic continental shelf of Russia: optimism, pessimism, realism]. *Арктика в XXI столетии. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Том 12. №5. С. 86 –108.
- Селезнев Н.Ф. (2020) Риски ТЭК при освоении Арктической зоны [Fuel and Energy Complex Risks in the Development of the Arctic Zone]. *Нефтегазовая вертикаль*. № 3-4. С.10–13.
- Соколова Ф.Х. (2013) Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры [Indigenous peoples of the Arctic: concept, current state of culture]. *Арктика и Север*. №12. С.1–19.
- Тойнби А. Дж. (1990) *Постижение истории* [Comprehension of history]. Сборник. М.: Прогресс.
- Тулаева С.А. Тысячнюк М.С. (2017) Между нефтью и оленями. О распределении благ между нефтяниками и коренными народами в российской Арктике и Субарктике [Between oil and deer. On the distribution of benefits between oilmen and indigenous peoples in the Russian Arctic and Subarctic]. *Экономическая социология*. Т.18. №3. С.70–91.
- Тулупов Д.С., Царенко Е.В. (2019) Подход Европейского союза к политике в арктическом направлении и его соотношение с региональными интересами РФ [The approach of the European Union to the policy in the Arctic direction and its correlation with the regional interests of the Russian Federation]. *Арктика и Север*. № 37. С. 82–93.
- Тютчев Ф.И. (2004) *Полное собрание сочинений* [Full composition of writings]. Том 6. Письма 1860 –1873. М.: Классика.
- Хантингтон С. (2003) Столкновение цивилизаций [Clash of civilizations]. Пер. с англ. Т.Велимеева, Ю.Новикова. М.: Издательство АСТ. С. 7, 22, 54–60.
- Холостова Е.И. (2014) Социальная работа и социальная сплоченность общества: учебное пособие [Social work and social cohesion of society: a study guide]. «Дашков и К°».
- Antonio Voce, [Seán Clarke](https://www.seanclarke.com/) (2021). German election 2021: full results and analysis. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.cb32b3bf-628a8779-c6d26694-74722d776562/https/www.theguardian.com/world/ng-interactive/2021/sep/26/german-election-results-exit-poll-and-possible-coalitions (accessed: 22.05.2022).
- (2012) Ко всем коренным народам Арктики [To all the indigenous peoples of the Arctic]. URL: https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/statements/ru/CSF_Statement_on_Arctic_RUS.pdf (дата посещения: 22.05.2022).
- (2012) Совместное обращение «Ко всем коренным народам Арктики, правительствам арктических государств, других стран мира, международным организациям» [Joint appeal "To all the indigenous peoples of the Arctic, the governments of the Arctic states, other countries of the world, international organizations"]. Гражданский форум ЕС-Россия. URL: <https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2012/05/Joint-Appeal-to-Indigenous-Peoples-of-the-Arctic-2012.pdf>

- [content/uploads/statements/ru/CSF_Statement_on_Arctic_RUS.pdf](#)
(дата посещения: 22.05.2022).
- (2012) Французский нефтегигант раскритиковал бурение в Арктике [French oil and gas giant criticizes drilling in the Arctic]. URL: <https://burneft.ru/main/news/816> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2013) Коренные народы Севера против нефтяного освоения Арктики [Indigenous peoples of the North against the oil development of the Arctic]. ECO portal. URL: <https://ecoportal.su/news/view/70845.html> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2015) *Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях: монография* [Social cohesion as a historical and practical problem of Russia in modern conditions: monograph]. Под ред. П.Д. Павленка, Т.М. Мозговой. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М.
- (2017) *Глобальная геополитика* [Global geopolitics]. Колл. монография. Под редакцией И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. М.: Издательство Московского университета. С. 7–8, 106–141.
- (2017) Опрос Би-би-си: Россию и США одинаково не любят в мире [BBC poll: Russia and the US are equally disliked in the world]. URL: <http://t24.it/ru/v-mire/item/198075-opros-bi-bi-si-rossiyu-i-ssha-odinakovo-ne-lyubyat-v-mire> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2018) Мягкая сила в международных отношениях [Soft power in international relations]. Сборник научных трудов под редакцией Л.Г. Ивашова. М.
- (2019) A European Green Deal» — «Европейская зелёная сделка». *European Comission*. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (accessed: 22.05.2022).
- (2019) Гидрографы Минобороны подтвердили открытие пяти новых островов в Арктике [Hydrographers of the Ministry of Defense confirmed the discovery of five new islands in the Arctic]. *ПИА-Новости*. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d652e7e9a79475253dc2f06> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2021) Joint communication to the European parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. Brussels.
- (2021) United Nations Climate Change conference COP26 in Glasgow.
- (2021) Гидрографы Северного флота получили высокую оценку и переходящий кубок [Hydrographers of the Northern Fleet were highly appreciated and the Challenge Cup]. URL: <https://www.hibiny.com/news/archive/252955/> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2021) Стратегический план Арктического совета на 2021-2030 годы [Arctic Council Strategic Plan 2021-2030]. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2601/MMIS12_2021_REYKJAVI_K_strategic-plan-RU.pdf?sequence=6&isAllowed=y (дата посещения: 22.05.2022).
- (2022) Public Opinion poll in 24 EU countries plus Switzerland Ukraine - War: The View of Europeans (Zurich 25.03.2022). URL: https://www.gallup-international.com/fileadmin/user_upload/surveys/2022/PA_GI_Ukraine_25032022.pdf (accessed: 22.05.2022).

- (2022) Германия может национализировать немецкие «дочки» «Газпрома» и «Роснефти» [Germany may nationalize German subsidiaries of Gazprom and Rosneft]. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2022/03/31/germaniia-mozhet-nacionalizirovat-nemeckie-dochki-gazproma-i-rosnefti.html> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2022) Глобальный нефтесервис уходит из России: шанс для отечественного бизнеса [Global Oilfield Service Leaves Russia: A Chance for Domestic Business]. *Федерал пресс. Экономика*. URL: <https://fedpress.ru/article/2953054> (дата посещения: 22.05.2022).
- (2022) Кипр — единственная страна ЕС, большинство жителей которой не согласны с тем, что власти России виновны в войне с Украиной [Cyprus is the only EU country where the majority of residents do not agree that the Russian authorities are guilty of the war with Ukraine]. *Европа Кипр*. URL: <https://evropakipr.com/istorii/kipr-edinstvennaya-strana-es-bolshinstvo-zhiteley-kotoroy-ne-soglasny-s-tem-chto-vlasti> (дата посещения: 22.05.2022).

Russia's Arctic Challenges

Lukin Y.

Abstract

The article analyzes the challenges and threats to the Russian Arctic, including those arising after the start of Russia's special military operation in Ukraine. In the context of international relations, any challenges for Russia arise primarily from civilizational challenges, the spread of Russophobia in the world. The previous threats of using soft power, including the Arctic, are being transformed into a hybrid war, a direct confrontation in all areas of international relations. The main external challenges are embargoes on the supply of Russian oil and gas. There are threats within the country to reduce the quality of life of the permanent population of the Russian Arctic, investment and implementation of previously announced national projects.

Keywords: *Russian Arctic, challenges of the time, borders and name, conflict of the Arctic, hybrid war, green course, deprivation, oil and gas resources, academic degrees*

About the author: Yuri F. LUKIN, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Editor-in-chief of the electronic scientific journal "The Arctic and the North" of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov in 2010-2016, member of the Editorial Board of the journal to the present, Member of the Dissertation Council 24.2.394.01 philosophical and sociological sciences, specialty 5.4.4. "Social structure, social institutions and processes", Full member of the Public Academics in Geo-Political Problems. ORCID: 0000-0003-3307-4586. Arhangelsk, Russia. E-mail: lukin.yury@mail.ru.